

Подворье Переславского Данилова монастыря в Москве

Под этим заглавием мы хотим дать сведения: 1) о самом подворье; 2) о том, кто жил на нём; с. 1
3) что на нём делалось и 4) чего стоило содержание монастырского подворья.

I.

Московское подворье досталось в собственность Данилова монастыря по данной памяти какого-то Василья Воронцова, в 1572 году. Из каких служб оно состояло тогда, всего лучше можно видеть из той данной.

Се яз Василей Фёдоров сын Воронцов, что был на Москве двор брата моего Ивана Дмитриевича Воронцова, а на том дворе хоромы: изба, да клеть, да мыльня, да конюшенка плетёная, и яз с того двора хоромы те все отдал в дом Живоначальные Троицы и Преподобнаго Даниила по душе брата своего Ивана Дмитриевича архимандриту Аврамью с братьею.

До 1677-го года сведений о нём по документам не найдено; с этого же года оно становится очень известным. Место, где находилось в Москве подворье, узнаём из отписки стряпчего о постигшем его пожаре в 1681 году.

Ведомо вам, государи, чиню, — писал он монастырским властям, — в нынешнем 189 году против 12-го апреля в ночи на Москве на Петрове у Сергия Чудотворца в приходе учинился пожар за два двора до монастырского подворья, и от того пожару монастырское наше подворье сгорело всё без остатку и монастырская вся дворовая рухлядь и запас всякий.

После пожара оно, по всей вероятности, осталось на том же месте. Стряпчий в той же отписке пишет архимандриту и другим властям монастырским:

А что ваше изволение о подворье, как вам государем подворье строить и мне докаместа по ме- жам двор кольем огородить ли или изволите кого прислать строить, а докаместа до строения с. 2
велят огородить кольем, а продать то дворовое место стало ныне неразумно, потому что белья дворовья места отягчены мостовыми деньгами.

Из расходных книг стряпчего за 1685-й год именно видно, что оно и в этот год состояло в приходе Сергия Чудотворца; за май месяц пишет он в расходе: «Сергиевскому приходскому священнику от Николаевской воды дано два алтына». Как велико было подворье — это тоже видно из отписки стряпчего (№ 86)¹ 1861 года марта 20-го: «Да спрашивают и правят на мне, — пишет он, — в Земский Приказ мостовых денег против старого вдвое с сажени по 8 гривен с поперечника с двора, и того с четырнадцати сажен с полутретью денег наляжет 11-ть рублёв 11-ть алтын». Подворье это было небогатое; в одно время стряпчий писал архимандриту (1684 г. марта 2-го № 30): «да изволите ли на монастырском дворе у горниц приделать сенцы,

* Свирелин, А. И. Подворье Переславского Данилова монастыря в Москве / А. И. Свирелин // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. — СПб.: Типография Юлия Андреевича Бокрама, 1863. — Т. 5. — С. 1—29.

¹Номера, означенные здесь, суть номера отписок стряпчего.

как ваш приезд будет, нельзя и вытти; буде надобны, по дороге б леску припас»; в другой раз (1700 г. декабрь № 371) пишет: «а в кельях, государь, в обоих печи развалились и жить стало невозможно, разве сойти со двора; прикажи, государь, прислать, чтоб печи скласть и двор заборы загородить».

II. Кто жил на подворье?

Жил на подворье стряпчий; но к нему иногда, по требованию обстоятельств, посылался старец из монастыри. Так в 1708 г. в марте месяце жил вместе с стряпчим келарь старец Иаков (№ 8); 1685 г. в сентябре и октябре старец Авраамий (№№ 16, 17, 18), а в августе жили: казначей Сергей и старцы Иаков и Авраамий. По особенным делам монастырским являлся иногда в Москву сам архимандрит. Так в 1677 г. в июне и 1685 г. в феврале месяце жил там архимандрит Варфоломей; архимандрит Досифей со времени посвящения своего в сан архимандрита, с декабря 13-го 1701 г., жил в Москве по февраль месяц (№№ 143, 272, 266). Но главное лицо на монастырском подворье было стряпчий.¹ Что это за личность была стряпчий? Он был избираем из служебников монастырских. В 1684 г. стряпчий Иван Рязанов был родом из Подданиловской монастырской слободки, имел там свой дом, жену и детей. Стряпчий назначался от монастырских властей, получал за дела монастырское денежное и хлебное жалованье.

Милости прошу, государь, о. Варфоломей (писал он 1692), пожалуйста меня работника за мою работишку собрать с оброцких монастырских оброчных деньги на московские домашние расходы, буде жить на Москве, надобно чем жить, а буде жить за монастырскими вашими делами, а свой харч держать, Бог весть, добро ли так будет, о сём, государь, размотри и на моё работишко прири (№ 73).

Стряпчий не жил в Москве постоянно; но и не смел съезжать без позволения монастырских властей. «Знатно, государь, — пишет Рязанов, — что мне по вашему приказу в Москве зажитца, пожалуй, государь, прикажи бабу мою прислать к Москве». «Как прикажете, государь, — пишет он в другой раз, — мне съехать, а нужных дел теперь больши нет у нас» (1684 г. № 51, 82). По монастырским найденным мною документам известны московские стряпчие:

- с 1677 по 1695-й год Иван Рязанов;
- 1696—1700 г. Василий Фёдоров и Михайло Мокеев;
- 1701—1708 Михайло Подобедов.

III. Что делалось на Московском подворье?

Деятельность на Московском подворье есть главный предмет нашей статьи. Так как на подворье жил стряпчий, то вопрос: что делалось на монастырском подворье? может быть совершенно заменён вопросом: что делал стряпчий на Московском подворье? На этот вопрос мы и будем отвечать.

с. 4 Деятельность стряпчего в Москве была юридическая и не юридическая.

А. Юридическая деятельность стряпчего

«Пишите к нам обо всём, что строитца у вас, — писал архимандрит Варфоломей в 1695 году стряпчему Рязанову и диакону Савватию, — порадейте о монастырских делах, и челобитчиков на дом святой не попускайте, не дайте им крамол чинить и мятежничать, и о заступлении благодетелем нашим бейте челом». Вот программа, которую стряпчий должен был выполнять и которою определяется юридическая деятельность его. Как он выполнял эту программу — видно из его отписок к архимандриту; следовательно, разбор этих отписок сам собою определяет деятельность стряпчего. Отписки эти тем важнее, тем драгоценнее, что в них говорит властям монастырским о делах судебных человек, можно сказать, свой, домашний, во всём

¹У каждого Переславского монастыря был в Москве стряпчий. Это видно из отписок Даниловского стряпчего.

подчинённый им, следовательно, говорит то, что знает и видит без задних мыслей. Из отписок стряпчего видим: 1) с какими Приказами он ведался по делам, какие в них чинились судные монастырские дела, какие и когда шли из них особенно замечательные указы; 2) узнаём о лицах, заседавших в Приказах, их судопроизводстве; о положении стряпчего в Москве, и о подчинённости и услужливости приказным со стороны монастыря; наконец, о благодетелях (протекторах), коим стряпчий бил челом в делах монастырских.

[А.І. Приказы и дела]

I. Стряпчий ведался с Приказами:

- a) Патриаршим Дворцовым,
- b) Поместным,
- c) Монастырским,
- d) Стрелецким,
- e) Земским,
- f) Ямским,
- g) Кормовым двором,
- h) Приказом военных дел и
- i) Адмиралтейским и Золотою Палатою.

Патриарший Дворцовый приказ. Приказ этот состоял под главным ведением Патриарха. Из каких других начальных лиц состоял он, видно из отписки стряпчего 1678 г. июня 22-го. «В Дворцовом Приказе монастырской стол особно учинён, а по указу В. Государя ведаёт боярин и дворецкий и оружейничей Богдан Матвеевич, да окольников Александр Севастьянович Хитрово, да думный дьяк Парфений Пятово, да новый дьяк Тимофей Литвинов, а дворцовым дьяком монастырских дел ведать не велено» (№ 148).

с. 5

Дела, по коим ведался стряпчий в этом Приказе, касались духовенства и имений монастырских. В нём 1) *разбирались жалобы на духовных лиц* в монастырских имениях. Так, в 1678 г. Иван Волчков бил челом на Даниловского архимандрита, будто он дядю его старца Филарета Волчкова против его вkladу пищею и питием не покоит (№ 152). В 1684 г. стряпчий извещает о жалобе бибереваго попа на архимандрита и научает на того попа подать отписку патриарху в его бесчинстве и пьянстве и как «о Церкви Божии он не радеет и в великие посты о детях духовных и о их душах не печётся, отъезжает, и Церковь Божия у него без пения стоит» (№ 28). «Бил я челом (пишет стряпчий в том же году), в Дворцовом Приказе о новопоставленном Горицком дворе, что поставили на выгонной нашей земле, и св. патриарх указал послать грамоту и подьячего, велел тое землю розвесть по писцовым книгам и по крепостям» (№ 48). 2) *Подавались от монастыря челобитья о приобретении в собственность какую-нибудь другого монастыря или пустыни, или села.* В 1678 г. архимандрит Даниловский просил чрез стряпчего к своему монастырю Вепревой пустыни, а стряпчий отвечал ему: «о Вепреве пустыни св. патриарх нам отказал, тот-де монастырь особняк, а не приписной; начальные люди патриарши говорят, если было б челобитье того монастыря от старцев или от крестьян, или от вкладчиков, тоб дело особое» (№ 167). 3) *Собирались с патриарших владений оброчные деньги и штрафные деньги с духовных лиц.* В 1678 г. пишет стряпчий: «по указу св. патриарха велено доправить на тебе, о. архимандрит, с братьею, пеня 10-ть рублёв за то, что от вас из монастыря ушёл старец Игнатей... а подначальных людей патриарх держать тебе велел с великим подкреплением, и на нас зело кручинится» (№ 152, 153). «О пенных деньгах св. патриарху бил челом, и указу никакова нет, о том как изволите, мочи моей нет, и помочи ни от кого не улучил; св. патриарх сказал: «довелось-де доправить на вас» (№ 155). «Патриарша Дворцоваго Приказу дьяк говорил мне, — писал стряпчий в 1684 г., — за Сеньку Никитина Усольца, спрашивают-де на нём за Пушкинскую мельницу оброку, а он-де Сенька отнимаетца, будто де он пограблен и деньги оброчныя пограблены, а архимандрит-де ваш ему в том и сыску не дал, и мне велел к тебе отписать о сём, и о том, как изволишь, свят. архимандрит, возможно ли про себя сыскать про то Сенькино дело» (№ 24).

с. 6

Из следующих данных мы знаем, что указы этого Приказа объявлялись чрез стряпчего.

В 1679 г.: «велено до указу В. Государя, — писал стряпчий, — против польских послов слугам монастырским быть в Москве на добрых лошадях, оружным, в цветном платье июля к 1-му числу, и вам бы, государи, на выезд слуг к сроку указному прислать трёх человек оружейных с пары пистольми, с карабины и с сабли, на Москве в то число оружия промышлять

негде». В 1684 г. состоялся такой же указ — на выезд против свейских послов; указом 1685-го г. августа 22-го велено Даниловскому архимандриту ведать в Переславле десятиною, а другим указом того же года велено архимандриту выслать к Москве поповских старост с окладными и неокладными денежными доходами» (№ 93). В 1700 году стряпчий писал архимандриту: «по указу государя в Патриаршем Разряде никаких дел судить не велено, и в иные Приказы посылают, где которым делам быть пристойно» (№ 268).

Поместный Приказ. Дела Данилова монастыря в этом Приказе касались права владения монастырских имений и вотчинных земель. Здесь решались спорные дела о землях, возникавшие особенно после межеванья; сюда доставлялись все акты, которые могли защитить права владения.

В 1684-м году межевщик Семён Нащокин отмежевал Юрьевские Даниловские пустоши мимо писцовых и межевых книг, во вред дому Чудотворцеву, а в пользу воеводы Никифора Корякина. Стряпчий от лица монастырских властей подал челобитную на межевщика в поместный Приказ, «чтоб ему той земли не межевать и против дач измерять», и между тем просил архимандрита прислать в Приказ с юрьевских писцовых и межевых книг и с данных списки и с челобитной список, каков межевщику подан». А межевщик сам подал в Поместный Приказ челобитную на архимандрита, «будто он Великих Государей указу учинился силён, подав крепости и узнав-де свою вину с земли съехал». Об этом деле стряпчий писал

- в 1-й раз (декабря 24-го): «в Поместном Приказе против вашей челобитной на межевщика велено выписать» (№ 14);
- во 2-й раз, «что ещё выписка против нашей челобитной не слушана, за тем что застали дни праздничные» (№ 15);
- в 3-й раз — «против нашей челобитной дело слушали, приказали судьи положить межевщику сыск свой и книги для свидетельства, а знатно, государи, без подписной челобитной нам не пробить бить челом имянным челобитьем; в Поместном Приказе на воевод никаких грамот не отпускают без подписных челобитен и без имянного В. Государей указу, а помечают всякия дела на писцов» (№ 23);
- в 4-й — «с Корякиным в спорном деле за тем стало, не сыщут межевщика, и книг своих и розыску не кладывал» (№ 26);
- в 5-й — «Великим Государем и боярину кн. Михаилу Андреевичу Голицыну бил челом и подал челобитную о деле, что с Корякиным, и на челобитной помета: В. Государи пожаловали указали той земли досмотреть против писцовых книг и дач, и в Поместном Приказе по той подписной челобитной указывают начальные люди писцом досмотреть, и на выписке что будет указ, я за выпискою хожу непрестанно, а писцов сказывают на весну будут» (марта 3-го № 28);
- августа 15-го пишет, наконец: «на Юрьевския пустоши послушную В. Государей грамоту на силу взял; Корякины племянники спорят, и сенные покосы, что против отказных книг на них написали в грамоту, зело спорно учинилось и шумно и с убытки, только уж грамота взята и послана к вам» (№ 53).

Когда в Поместном Приказе монастырские дела шли или медленно, или не в пользу монастыря, тогда подавали челобитную в Приказ Большого Дворца. Всё это видно из отписки стряпчего 1693 года мая 7-го:

с. 8 Боярин Пётр Васильевич Шереметев, — пишет стряпчий, — жалованной грамоте, чтоб дать из Поместного Приказу на вымененныя наши земли по нашему челобитью, не милосердствует и давать не велит, а выписка о той нашей грамоте давно изготовлена; не лутче ль, государь, принести такуюж челобитную, какова принесена о той жалованной грамоте в Поместный Приказ, в Приказ Большого Дворца послать память в Поместный Приказ, чтоб из тех меновных дел выписать, и в Приказ Большого Дворца отписать имянно, и по той бы, государь, присланной из Поместного Приказу памяти, чтоб В. Государи указали тое жалованную грамоту на те вымененныя вотчины и вотчинныя земли дать из Приказу Большого Дворца против прежних таких же жалованных грамот, каковы отпущаны из Приказу Большого Дворца по справке ж с Поместным Приказом, и о том ко мне ведомость учините (№ 205).

Указы Поместного Приказа, заключающиеся в отписках стряпчего, касаются расписания путешествий Государей. Так, 1684 г. сентября 8, сказав, что В. Государь по расписанию Помест-

ного Приказа будет один в походе в Александрову слободу, стряпчий даёт такое наставление архимандриту:

и ты б, св. архимандрит, ехал тотчас к В. Государю в поход с образом и с хлебом, также и Государыне Царевне образ и хлеб, и буде время излучишь на боярина кн. Никиту Семёновича Урусова побей челом, что он ищет на нас безчестья, и на крестьян на плутов на воргушевских, да против горицкаго челобитья на межевщика, велено б его неправое межевание досмотреть иному, да на боярина кн. Урусова побей челом людей его и крестьян в налогах и в обидах, и боярину и дворецкому кн. В. Фёд. Одоевскому и боярину Борису Юшкову побей челом и с Иваном Волчковым повидайся, и обо всём с ним договорись, чтоб (после) не бить челом (№ 21).

В 1690 г., узнавши в Поместном Приказе про поход Государей, стряпчий пишет архимандриту:

ведомо тебе государю чиню, В. Государь в Лукьянову пустыню не будет и Государыни Царевны, а царевен четыре; в походе, государь, бояре: кн. В. Фёд. Одоевский, Борис Гаврил. Юшков, кн. В. В. Голицын, Иван Тимофеев. Колдырев, Матвей Богданович Милославский, Никифор Григор. Собакин, думной дьяк Василий Григ. Семёнов, дворцовой дьяк Семён Иванович Комсин, Любим Уланов с товарищи. Докладывал я Матв. Богд. Милославскому, будут ли В. Государь в Переславль, и он сказал, не будут, а быть-де им в Суждале и во Владимире и назад до Троицы, и спросал меня, здесь ли архимандрит, и я ему сказал — в пустыне В. Государя дожидается, — буде похочет о. архимандрит о чём В. Государю побити челом, и он бы в слободе был тотчас, и буде ты, государь, изготовился с подносом, тотчас буди и боярин приказывал быть (№ 61).

с. 9

Монастырский Приказ. Приказ этот собирал с Данилова монастыря оброчные деньги и разбирая тяжбы и иски светских людей по делам монастырским.

1678 г. июля 3-го стряпчий писал архимандриту: «да приставил ко мне в Монастырском Приказе Михайло Данилов сын Павлов во владенье пустоши не знамо какой, называет Фофаново, во сте рублех, пожалуйте государи вестно учините как отвечать» (№ 151).

В монастырском Приказе, — извещает стряпчий 1701 г. сентября 13-го, — от князя Аврама Никитича Ростовскаго-Приимку подана челобитная о допросе тебя о. архимандрита и Петра Мухина и Тихона Обухова и Петра Ключника про пожитки и про деньги и про хлеб и про лошади и про серебряную посуду и оловянную и медную, а на челобитной помета дьяка, велено тебя о. архимандрита одного обо всём допросить, да в той же его челобитной написано о выменных и поступных наших вотчинах о сельце Сарееве с деревнями, будто вкладчик наш старец (боярин князь) Ефрем Барятинской поступился утаясь его князя Аврама к нам в Данилов монастырь на промен вотчинами. А Петра Мухина деньги (после Барятинского) весом и счётом отдал, одного кувшина боярин Ив. Ал. Мусин Пушкин не распечатал для того, что хочет Государю самому тот кувшин объявить, а в том запечатанном кувшине тысяча рублёв (№ 257).

В 1702 г. января 20-го архимандрит Досифей с стряпчим писали казначею Даниловскому, чтобы он на покупку дров сбирал с крестьян, «а которые крестьяне будут чинитца сильны и денег платить не станут, а вам бы о том писать в Монастырский Приказ к боярину Мусину Пушкину» (№ 266). «В Монастырском Приказе, — писал стряпчий 1701 г. марта 29, — непрестанно спрашивают всяких оброчных статей, и нашу братью стряпчих в Приказе держат» (№ 297).

с. 10

В 1701 г. июля 10 по указу Государя из Монастырского Приказа послан в Переславль переписывать монастыри стольник Семён Коробин. Извещая о сём архимандрита, стряпчий предостерегал его, «чтоб в вотчинах наших пришлых людей отнюдь не держать, а посельским старцам по вотчинам не быть, прикащикам быть слугам да старостам и целовальником, у архимандритов и у келарей и казначеев, келейником быть бельцам престарелым» (№ 294). В том же году февраля 6-го велено было из монастырей прислать к Москве пушки, где они были (№ 299), а февраля 7-го велено привозить к Москве на пушечный двор колокола против весу четвертую долю; «а будет, — сказано в отписке, — кто не похочет колокол привозить, и велено медь покупать самую добрую красную и отдавать на том же пушечном дворе, да к той же меди на всякий пуд велено покупать по 6 фунтов [2,5 кг] олова аглинскаго, а велено привозить на срочное число февраля ко второму-на-десять числу, а кто будет на тот срок не привезёт и велено править пеня со всякаго пуда по два рубля». На этой отписке значится, что она подана в монастыре 9 февраля: как можно было исполнить по ней к 12-му числу? Вот как вертели

монастырями! В 1702 году из Монастырского Приказа последовал указ В. Государя: «велено стольникам в городех и в уездах монастырями и вотчинами крестьяны владеть и судом и расправою ведать и всякая расправа чинить и деньги собирав отсылать к Москве в Монастырский Приказ» (№ 241). На указ этот за руками всей монастырской братии подана была в Приказ челобитная, чтобы всякие сборы собирать по-прежнему, а в государеву казну платить по 200 рублей, а остальные деньги держать на монастырский расход. Боярин отказал в том (№ 283).

с. 11 Из Монастырского Приказа сдавали стряпчему для отсылки в монастырь подначальных людей как духовного, так и другого звания. Так в 1681 г. послан был в рабство старец Афанасий, в 1678 г. колодник Гараска, а в 1702 году стряпчий писал к архимандриту: «по указу Государя отдана мне с потешнаго двора с роспискою старица Рахиль, и велено её мне сослать в Фёдоровский девич монастырь, и я с потешнаго двора по неволе её старицу взяв, привёл на Фёдоровское подворье и казначее старице Улее отдал, и она послала её в Фёдоров монастырь» (№ 238).

Стрелецкий Приказ. Отписки стряпчего по делам Стрелецкого Приказа касались подрядов запросного и стрелецкого хлеба и сена. Из отписок его можно знать, когда и как подряжали хлеб и сено, сколько и по какой цене. Срок для подряду хлеба и сена назначался боярином; более обыкновенными сроками были праздники: Рождество Христово, Крещение и Николин день. Монастырь мог выставлять хлеб и сено сам натурой; но на это он никогда не решался, потому что места для поставки отводились дальние, например Ладога, Псков, Путивль. Подряжали обыкновенно особых подрядчиков. Как количество сбора хлеба, так и цена на него не всегда были одинаковы. В 1679 г. декабря 16 велено собирать намётного сена с 16 дворов по копне мерных, а в 1681 г. января 1-го с 24-х дворов по копне сена, и за каждую копну подрядчик взял 3 рубля 20 алтын. В 1702 г. подрядчики согласились взять за стрелецкий хлеб по 20 алтын с двора и от запросного хлеба по рублю с двора (№№ 230, 105, 168). Отсюда же посылались в монастырь на корм драгунские лошади (№ 281). В этом же Приказе спрашивали денежного жалованья с монастыря отставным стрельцам. В 1681 г. Данилов монастырь платил жалованье семерым стрельцам (№ 89).

Земский Приказ. В этот Приказ вносились и выплачивались стряпчим мостовые деньги с монастырского подворья. Деньги эти платились с каждой поперечной сажени, и в 1681 г. заплачено было по 8 гривен за каждую сажень; в 1684 г. отдача тех денег стоила 10 алтын, да решёточных на пять лет заплачена полтина (№ 30, 86).

с. 12 *Ямской Приказ.* В Ямской Приказ стряпчий платил ямские деньги (на содержание почты) и полоняничные деньги. В 1684 г. тех и других заплатил он 25 рублей (№ 14). В 1679 году был указ в Ямском Приказе собрать со всех монастырских служек и работников на корм с двора по рублю (№ 172).

Кормовой двор. О Кормовом дворе в отписках стряпчего упоминается только один раз в 1682 г. От стряпчего Кормового двора сделан был тогда запрос: кто в жалованных вотчинных ловлях в Переславском озере и в реке Трубеже к пришествию Государя ловит рыбу? Даниловский стряпчий отвечал, что ловят вотчинные Данилова монастыря, а не присланные Кормового двора (№ 37).

Приказ военных дел. В Приказ военных дел платилась на военные издержки десятая деньга. В 1702 г. из этого Приказа дан был стряпчему указ к переславским бургомистрам, «чтоб им с Даниловских крестьян села Усолья десятой деньги не иметь, для того что они ныне никакими промыслами не промышляют» (№ 236).

Золотая Палата и Адмиралтейский Приказ. В Золотую Палату собирались деньги на жалованье ратным людям, а в Адмиралтейский Приказ на содержание и устройство флота. В 1702 г. января 4-го первых денег велено было собрать с двора 8 алтын и 2 деньги, а вторых по 4 алтына и 1 деньге (№ 307).

Из представленных нами здесь кратких заметок видно, что собственно юридическая деятельность стряпчего являлась в трёх Приказах: Патриаршем Дворцовом, Поместном и Монастырском; в других Приказах он только и знал, что платил оброчные статьи, налагаемые теми Приказами.

[А.П. Лица, заседавшие в Приказах]

П. Что касается до лиц, заседавших в Приказах, и до их судопроизводства, то первое начальное лицо в каждом Приказе был боярин; его словом вершились и дела монастырские. Только милость царская могла иногда изменить решение боярина.

В 1681 г. марта 8-го стряпчий писал архимандриту: «челобитье Микиты Боркова, что бьёт он о Порецкой мельнице, ложно и вступается напрасно, я спорил и челобитная приносил, чтоб грамоты по его челобитью не отпускать, и боярин приказал грамоту отпустить и приказные люди все Миките норовят, только на милость В. Государя надеяться; пожалуйте, государи, не положите сего дела в оплошку и казначея к Москве пришлите для имянного челобитья, а дело наше кому ни покажешь, что Борков на нас посягает, правое, все дивятца, как ему государев указ нарушить» (№ 92). Бывали, впрочем, случаи, что и милость царская не была сильна пред властью боярина. В 1693 г. марта 16-го из Данилова монастыря прислана была стряпчему челобитная о сроке правежа иску Григорья Титова. Стряпчий подал эту челобитную царице Наталье Кириловне. «Великая Государыня царица Наталья Кириловна, — писал стряпчий, — над домом святым милосердовала, что того иску и проестей до тех мест править не указала, как Григорей Титов из сыску приедет, и тое челобитную приказала о том пометить, и по той, государь, помеченной челобитной боярин Тихон Никитич Стрешнев о свободе такого правежа *указ послать не приказал*, и говорил, что противно де государеву указу, что тое де прежнюю грамоту, по которой ныне тот иск правят, приказал де послать я боярин, а ныне де я ж прикажу послать другую грамоту, чтоб не править, и то де стало не знамо что, *и такая*, государь, *слова он боярин говорил и самой Государыне царице*, а приказано было ему боярину сверх той нашей челобитной именным указом, что такой указ отпустить, а от боярина такого указу отпускать не приказано» (№ 211). Особенно заметна неограниченная власть бояр над монастырями с 1701 года; власть архимандрита над монастырём с этого года была только на словах, а не на деле. Боярин указывал, кого выбирать в архимандриты; так он в 1702 г. ноября 28-го на место архимандрита Варфоломея указал выбрать ризничего Даниловского Досифея, как уже известного ему (276); боярин сам разбирал по монастырям слуг, плотников, кузнецов, конюхов, поваров и покидал указное их число, верстал в крестьяне служебников монастырских (№ 283). «Прикажи, государь, — писал стряпчий, — монастырскому стряпчему Нефеду Подобедову на Москве быть ради приказов, а боярин смотря по людям глядя приказы раздаёт, а не смотря людей приказов не даёт» (1702 г. № 231). Без спроса и записи боярина нельзя было ничего построить в монастыре (№ 233). В 1702 году на постройку монастырских ворот были пожертвованы от князя Ивана Бярятинского деньги. Князь Бярятинский помер, и деньги его боярин Иван Мусин Пушкин взял себе, а вместо их приказал собрать с вотчинных крестьян (№ 237). Если монастырские крестьяне не платили скоро какого оброка, то ведал их в том уже не архимандрит, а боярин (№ 266).

Бояре были ощутительны для монастыря своею властью; но приказные кроме власти были тяжки монастырю своими поборами. Из 300 отписок стряпчего в редкой не упоминается о поборах приказных. Дорого стоило монастырю обделать какое-нибудь дело своё; чтоб получить какую-нибудь грамоту, ему стоило великих расходов. Так, за грамоту 1678 года, чтобы Юрьевского уезду монастырские вотчины села Березники и Исаково выдать воеводам и приказным Переславским, а не Юрьевским, заплачено 6 рублей с полтиною, да запасу 2 четверти [420 л] ржаного солоду (№ 149). В 1681 году стряпчий выхлопотал монастырю жалованную грамоту, в которой написаны были все крепости на монастырские вотчины, и представил вот какие расходы для получения её: за лист отдано 3 руб., к печати за кустодии и снурок 1 р., за камку и печать 3 р., в раздачу приказным людям 15 р., подьячим за работу 2 р. Об этой грамоте сам стряпчий писал архимандриту: «как изволите, грамота жалованная и заведена уж с кручины и быть неведомо, убыточно вельми становитца» (№ 87). Подьячие обирали всем, что только имел монастырь. Они верно следовали пословице: что есть в печи, то на стол мечи. Они спрашивали денег, хлебных запасов, рыбы и вина. С каждого дела требовали себе дани, к каждому большому празднику требовали почести. Сделаем, для примера, несколько выписок по этому случаю из отписок стряпчего к архимандриту Даниловского монастыря:

Приходит, государь, ныне сырная неделя, а с приказными людьми пощипитца нечем, а и за рождественскую дачу приказные люди, у которых дела, приступу не дадут (№ 217)... Пришли, государь, денег не замешкав для того, чтоб откупаться от приказных людей (№ 9)... Пришли, государь, запасу, солоду, муки четверти три, [630 л] да сельдей сотни три Поместнаго Приказа дьяком (№ 10)... Прикажи, государь, запасу прислать муки и солоду, просят безпрестанно,

с. 13

с. 14

с. 15

а поделиться нечем (№ 14)... Денег прислали вы маленько, грамоты взять нечем, *приказные люди почитают делом* (№ 16)... Пришли, государь, Поместного Приказу про подьячих винца с ведерочку добраго; приходят к нам, а потчивать нечем (№ 54, 158)... Не задружены у нас приказные люди, всяк просит, а поделиться нечем (№ 31)... Поместного Приказа от подьячих мне всяко становитца, напрашиваютьца на всячину (№ 54)... Пришлите, государи, к Петро-Павлову дню начальным людям, у кого наши дела, по барашку; ныне рыбкою скудно, хотя бы барашками поделитца; просят зело дьяки и подьячие (№ 148, 149).

Если, однако, поборы составляли главное качество приказных людей, то деятельность в производстве дел была не в духе их: медленностию и волокитою платили они за прежнее добро монастырское и вытягивали из монастыря нового подаяния. Сделаем и здесь несколько выписок из отписок самого стряпчего: «Не погневайте, государи, что о выписке (в юрьевских деньгах) долго вам ведомо не учинил, на Москве не скоро дела делаются, я б всяко рад, да приказные люди нашей волокиты не знают» (№ 173). Извещая о деле с Корякиным, что против челобитных на него велено указ учинить в Поместном Приказе, стряпчий писал:

с. 16

а иного указу до межевщикова допросу, чтоб нашу монастырскую, и его землю смирать, и добитца никакo невозможно; всяко бы, государи, её рад, да мочи моей нет и некем, и делают в спорном деле по приказному, как-де дело настоит (№ 44)... А в вязмине деле Федки спрашивают пошлин рублёв с двадцать и больши, и мне от того вельми убыточно становитца, безпрестанно волочат и убытчат, откупаюсь монастырскими запасы (№ 174)... Монастырския приказныя дела, ей, государь, мотчаются не от меня, *за дачею приказным людям*, а что монастырским запасом кому и даётца, да *скоро забывают* (№ 216)... Начальные люди все на нас всем посягают, а пуше что стольник Семён Готовцев не милостив, хотя и почести взял, а добра не делает (№ 70)... От приказных людей и входу в Приказ не стало (№ 221)... На Москве дела делаятьца зело волокитно, ей жить за ними скучно (№ 164).

Из вышесказанного видно, что положение стряпчего в Москве было очень щекотливое и незавидное. Кроме того, что на нём лежали все судные монастырские дела, он должен был ещё всё выносить на себе, когда случались какие неприятности по делам. Он должен был угождать всем приказным людям и монастырским властям и стоял, так сказать, между двух огней. По делам требовались страшные и частые расходы от приказного люда, а монастырю это не нравилось. Так, прося однажды на монастырские дела запаса и денег, стряпчий заключает своё письмо такими словами: «Дивно то, государи, будто вы не ведаете, сколько на Москве убытков, и сколько каких дел, ей пишу к вам не для своих прихотей» (№ 167). «Конечно вам, государи, — пишет он в другой раз, — московския хлопоты и волокиты и убытки не явны, и от меня вам докучно, а на Москве всего на мне спрашивают» (№ 126). Много терпел стряпчий от приказных людей, но много доставалось ему и от монастыря, когда он замедлял его в делах отписками и не скоро посылал содержание на производство дел, или требуемых Приказами оброчных статей. «За санным платежем всякия у меня дела стали; конечно, государь св. архимандрит, если не мельничное дело, с Москвы бы от саннаго платежу сбежал, да и так с двора ныне не схожу, а уж от стряпчих и от приставов и житья не стало; *ей, житьё наше суетно и печально во всём*» (№ 100). «Милости у вас, государей, прошу, — пишет он в другой раз по тому же случаю, — пожалуйста меня работника, учините надо мною милость, прикажите меня переменить с Москвы, ей живу *с великим въздыханием и с печалию*» (№ 179). Печальное положение стряпчего в Москве особенно живо представлено в двух его отписках архимандриту (одна 1692 г., а другая 1693 г.). Выпишем из них то, что сюда относится.

с. 17

Милости прошу у тебя, о. архимандрит, — пишет он в 1692 г., — о Троицком деле в убийстве крестьянина, как-то дело вершить — по приказу или буде розыском — прислать крестьян к розыску, и писал к тебе, государю, о сём деле многожды, чтоб ко мне отповедь учинить, как то дело делать, и от вас, государи, о сём деле приказу вашего и письма никакова нет, и мне работнику о сём зело учинилось мятежно, и потому стало будто сё дело моё, а не ваше, и делать того дела не ведаю как, и я убогой сверх приискренной конечной работы и радения опасен и мною, что не в чём в забвении своём согрешив пред чудотворцем и вас, государей, такожде не в чём прогневил, или нечто какой враг нанёс на меня небылое, как так, что в шести неделях никакой отповеди от вас нет, чтож наше и стряпка, что не токмо что прислать на нужду, и письма или какова приказу невозможно дождатца, а дел монастырских есть, забыть было невозможно,

а стряпчей (Троицкий) бьёт челом непрестанно в убийственном деле на меня убогова и на Усольских крестьян об розыску, и я ныне в Приказе бываю скован и держат в том непрестанно; прошу, государь, меня убогова от таких великих бед и хлопот переменить (№ 42).

Другая отписка стряпчего была вызвана скудостью его содержания. Извещая архимандрита, что у работника запас хлебной и денег 1 рубль получил, пишет потом:

да буди воля твоя, о. архимандрит, и в самых малых обителех, у которых дел не то число, что у нас, и тот такова бедства наш брат не принимает, ей государь, не в похвалку милости вашей пищу, всякую нужду изношу старым своим убогим знакомством, и ныне, государь, и вам известно, что великая ломка в деле с Урусовыми, в судных приказах иному подьячему от слова было довелось дать, если бы не у нас, десять рублёв, а ко мне, государь, всего в присылке рубль, и из того рубля не знаю на дела бумаги покупать или дьяком и подьячим от дела давать, или самому свечи и бумаги покупать, или приказнаго человека накормить, и о том как воля ваша, только такие примерныя дела подьячие за собою держат и у себя не сказывают, и от нас ждав, ждав, что сулено, да скажут; да и мне убогому детине ей бродить не в чём, ни кафтанишка, ни сапожонка нет и платишком весь ободрался, и буде, государь, вам меня у таких дел держать не годно, извольте моего году сидения и на дела мои порок положить (№ 208).

с. 18

Приказные люди делали поборы с монастыря, чинили большие волокиты в делах монастырских, за всем тем монастырские власти не помнили зла и готовы были ко всем их услугам. 1684 г. в августе по указу В. Государей послан был по Московской дороге в Переславль сыщик для сыску разбойников и татей. Стряпчий писал тогда архимандриту: «прикажете, государи, опасно учинить и корму ему поднести велите» (№ 54). Того ж года Приказа Большие Казны подьячий Петрушка Антонов купил в Переславле вина; архимандрит дал под вино монастырскую лошадь и проводника до Москвы (№ 56). Дьяк Онисим Невежин содержал в монастыре на корму монастырском свою лошадь, которую посылали с нарочным работником в Москву, когда он требовал её (№ 68). По приказу патриарха Иоакима посланы были в монастырь лошади Ив. Савёлова. Стряпчий просил архимандрита принять лошадей, кормить и беречь, и прислать их к Москве с монастырскими своими работниками, и дорогою едуци кормить и беречь гораздо (№ 96).

[А. III. Защитники монастыря]

III. Протекторов в судных делах у Данилова монастыря было немного, и по званию своему они были не так сильны, чтобы могли оказать монастырю великую пользу. Судя по решению дел, в которых к ним прибегали монастырские власти, нельзя назвать их в строгом смысле *благодетелями*, каковым титулом величали их монастырские власти. Данилов монастырь рад был назвать (в 1677—1708 г.) благодетелем каждого, лишь только бы кто не отверг его просьб вовсе. Протекторами были: 1) окольничий Василий Савич Нарбеков и жена его княгиня Анна Никифоровна. «Мы были у них, — писал стряпчий в 1684 г., — и били челом, и впредь будем к ним ходить и о монастырских делах у них милости просить» (№ 22). В другой раз писал про них стряпчий: «У окольничяго Вас. Сав. Нарбекова были и челобитную о земляном деле, что с Корякиным, подавали, и он сказал, то-де дело приказное, для того-де поедут писцы, бейте-де в Приказе, и княгиня Анна Никифоровна тож сказала, а в Поместном Приказе нельзя скоро сделать» (№ 27). 2) Думный дворянин Михайло Тимофеевич Лихачёв. Он принимал участие в монастырском деле с князем Никитою Семёновичем Урусовым, который искал на монастыре бесчестья своего в 1684 г. «Призри, благодетель наш, — писал к нему по этому случаю архимандрит, — на дом чудотворца Даниила, заступи милостию в монастырских делах». В том же году Лихачёв просил у стряпчего на семена овса 100 четвертей [20 991 л] в Переславскую его вотчину, и стряпчий писал тогда к архимандриту: «пожалуйте, государи, хотя себе согодить, а его ссудите». Вероятно, Лихачёв потому и знаком был монастырским властям, что около Переслава была его вотчина. Он женился в 1681 году на боярышне девушке Татьяне Никитичне. Стряпчий поднёс новобрачным окладной образ преподобного Даниила, да просил архимандрита прислать им 300 сельдей да бочонок квасу (№ 102). 3) Окольничий Фёдор Михайлович Ртищев. В 1685 г. стряпчий писал про него: «окольничий Ф. М. Ртищев в крестьянском деле, что в Стрелецком Приказе, заступить хотел и челобитную у меня ваял» (№ 39). 4) Постельница Татьяна Санина. Как познакомились с нею монастырские власти — неизвестно. Об ней

с. 19

упоминается в отписках стряпчего один раз — в 1684 году, и вот в каких выражениях. «К постельнице Васильеве сестре Санина к Татьяне Ивановне о заступлении в земляном нашем деле отписку вашу к ней и челобитную твою отдал Степану Санину, и он отписку к ней и челобитную отнёс при мне вверх, отдали ли ей или нет, того я не ведаю, только мне приказал он Степан к ней ходить, и я трижды к ней ходил, и она не показалась мне и сказала только с истопником, мне-де в вашем деле что учинить, я де вашего дела не ведаю, и мне того дела и делать не ведомо как» (№ 57).

Б. Деятельность стряпчего неюридическая

Стряпчий 1) разносил *подносы*, делаемые от монастыря в почесть начальным лицам, и 2) исправлял в Москве экономические монастырские дела и извещал о ценах на материалы и продукты.

Подносы в почесть. Подносы в почесть состояли из икон преподобного Даниила, хлебов братских, свежей рыбы и копчёных сельдей. Они чинились царям (№ 23, 130), патриарху (№ 43) начальным людям в Приказах и приказным вообще. Они не составляли взяток, хотя приносились и приказным людям, но составляли добровольную жертву от монастыря, чтобы лицо, принявшее её, в случае нужды не оставило без защиты и покровительства монастырских дел. Царям и патриарху подносы приносились обыкновенно к праздникам и к постам; так 1678 г. февраля 16-го поднесены были от монастыря царю и патриарху постные хлеба. Подносы начальным людям, заседающим в Приказах, и приказным делались к праздникам и во всякое другое время, когда производились монастырские дела в Приказах. В 1681 г. в январе стряпчий писал в монастырь: «пришлите, государи, хлеба с три братских, а хотя б и во всякую поездку по хлебу или по два присылать для приказных людей». О количестве подносов можно судить по тому, что в течение 1685 года было поднесено одних копчёных переславских сельдей 3850 штук.

Об исправлении в Москве стряпчим монастырских экономических дел и извещении им о ценах на материалы, хлеб и продукты приведём следующие данные. В 1684 г. в январе стряпчий писал, что он приторговал связного железа на Степановских заводах (в 40 верстах от Москвы, состоявшие прежде в ведении думного дьяка Приказа тайных дел, Полянского), за пуд [16 кг] по 13 алтын и 2 деньги, с перевозкой монастырской; железо мерою было в 2 сажени длины. [4 м] В 1684 г. он же купил для монастыря на церковную главу черепицы муравленной зелёной 2000 черепиц за 6 р. 13 алт. (№ 22). В 1708 г. в марте стряпчий послал с Москвы золотых дел мастера-иноземца и писал, что Троицких мастеров потому не посылает, что *знающие люди мастерства их не хвалят* (№ 8). Из отписок стряпчего в 1681 году видно, что в Москве небольшой воз дров стоил гривну, четверть овсяных круп [210 л] 80 к., гречневых круп и проса 1 р. 5 алтын 2 деньги, четверть конопляного семени 19 алтын, 1 фунт [410 г] росного ладону 13 алтын 4 деньги, 50 пучков вязиги 7 алтын 2 деньги, 10 фунтов чёрной икры 7 алтын 2 деньги, 2 щуки паровых, 2 леща, 3 судака паровых, 7 судаков ушных, 3 стерляди жареных, 5 стерлядей ушных, 20 щук ушных, все вместе стоили 31 алтын 2 деньги (№ 34). Особенно интересны в отписках стряпчего условия о литье колокола в 1677 году июня 17-го. Тогда был в Москве сам архимандрит Варфоломей. Он и стряпчий писали с Москвы казначею: «подрядили мы лить благовестной колокол во 130 пуд, [2 129 кг] а буде меди будет слишком, и больша, а подрядился лить на Москве Фёдор Яковлев Турчанинов, цена положена на медь по 4 р., а за пуд олова 4 р. 50 к., а за дело по 7 гривен с пуда, а угар его, а класть медь добрая, дощатая, и олово доброе, сухое прутковое и бледное, англинское, а что обещаетца монастырские меди, и та медь взять ему мастеру за себя по той же цене, а в отделке колокол поставить на срок на Покров Пресв. Богородицы, а буде волею Божиею в литве колокол не подастца, перелить ему съизнова за тою же ценою в тот же вес, а денег ждать одно сто год, а в записи писаны порутчики» (№ 143).

IV. Чего стоило содержание монастырского подворья?

Это всего лучше можно видеть из расходных книг самого стряпчего за 1685 год.

Сентябрь.

	Руб.	алт.	ден.	
Подьячему от наказа писцового от списка	—	8	—	
Подьячим от очной ставки в Поместном Приказе	—	16	4	
Хоженного и от поручной записи	—	6	4	
Куплено про гостей мяса	—	6	2	
На дорогу с Москвы работникам	—	—	10	
Подьячим молодым за выписку и грамоту	—	12	—	
Старому подьячему рыбы	—	8	2	
Печатных пошлин с грамоты и записи	—	6	4	
Сена для лошади	—	7	2	с. 22
За помету о пустошах подьячим	—	16	4	
На дорогу с Москвы работнику	—	2	—	
От записи от ставочной челобитной	—	—	4	
Хоженного в ямских деньгах	—	3	2	
За три воза дров	—	9	—	
На мелкие харчи	—	4	2	
	—	95	40	

Октябрь.

Приставам хоженного	—	—	10	
Старому подьячему от ямских денег	—	6	4	
Дьяку сельдей	—	3	2	
За дрова	—	6	2	
За сено	—	6	4	
Подьячим за спорное дело с Нащокиным	1	5	—	
Дьякам рыбы	—	16	4	
Бумаги	—	2	2	
За припись писцовых и межевых статей	—	2	2	
Приставам хоженного	—	3	2	
От ставочной челобитной	—	—	4	
Бумаги и салных свеч	—	3	—	
На мелкие харчи	—	4	2	
	1	56	38	

Ноябрь.

Бумаги на межевую запись	—	1	—	
Старому подьячему	—	8	2	
Молодому подьячему	—	2	—	
Дьяку за помету	—	16	2	
Ему же калач	—	2	—	
Сена и овса	—	6	4	
Про гостей рыбы, икры и калачей	—	7	—	
Про гостей вина	—	6	4	
Конюху на дорогу	—	—	4	
За корм и квас	—	2	—	
Дров	—	9	—	
Горшков и кувшинов	—	—	4	с. 23
Подьячему гусь да калач	—	4	—	
В Поместном Приказе от приискиванья дозорных книг	—	2	—	
На мелкие харчи	—	5	—	
	—	70	20	

Декабрь.

	Руб.	алт.	ден.
Про гостей говядины	—	2	—
Работнику на дорогу с Москвы	—	1	—
Коробку на письма	—	1	—
Рыбы	—	41	4
Бумаги	—	2	—
Клею	—	—	4
Калач	—	4	—
Хоженного в два найма	—	3	2
Бумаги на выпись в Пом. Приказе	—	2	—
Дьякам и подьячим за выпись с переписных книг	4	15	—
За запись от ставочной челобитной	—	—	4
За два воза дров	—	6	—
За память о кормовых стрельцам	—	16	4
Дьяку рыбы	—	5	—
На мелкие харчи	—	6	—
	4	104	18

За генварь и февраль расходу не показано:
стряпчий не был в Москве.

Март.

Про подьячих Поместного Приказу икры и калачей	—	2	4
Трубникам Приказа Большого Дворца хоженного в государеве лошади	—	—	10
Приставам Поместного Приказа хоженного по Волынского человека к очной ставке	—	2	—
Им же хоженного с очной ставки и от поручной записи	—	6	—
с. 24 За переписку с очной ставки молодым подьячим	—	10	—
Старому подьячему к Благовещенью рыбы	—	8	4
Бумаги на Волынское дело	—	2	—
К Благовещению про свой обиход рыбы	—	—	10
За запись от ставочной челобитной	—	—	4
Дров	—	28	—
Подьячим за запись меновную	—	16	4
Про дворян к столу рыбы и икры в два найма	—	10	—
Бумаги на выписку о мен. пустош. Бакшевой	—	3	2
За выпись и грамоту подьячим 4 р. 10 алт., дьяку рыбы на 16 алт. 4 д.	4	26	4
От памяти из Патр. Разряда и пошлины с грамоты о допросе печатных пошлин и подьячим за работу	1	20	—
Печатных пошлин с отказной грамоты	2	11	4
Сторожу и от записи	—	3	4
Подьячему Приказа большого Дворца от кормовой лошади на рыбу	—	10	—
На дорогу с Москвы работнику	—	2	—
Подьячему Патр. Разряда на рыбу	—	6	4
Дьяку рыбы	—	8	2
На мелкие харчи	—	5	—
	7	178	56

Апрель.

Бумаги на монастырские расходы и свечи	—	—	8
За приискиванье писцовых и межевых статей	—	—	10
К вербному воскресенью про свой обиход рыбы	—	2	—
За запись от ставочной челобитной	—	—	4
В дороге в Москву лошади и самому третью харчу	—	3	2
Про подьячих Поместного Приказа сделан стол рыбы и калачей	—	6	4
Луку и чесноку	—	2	2
За судные дела с Никитским монастырём дьяку и подьячему рыбы	—	16	—

с. 25	Патриаршего Разряда дьяку на мёд	—	16	4
	На мелкие харчи	—	3	2
		—	48	40

Май.

	За корм и квас в дороге в Москву	—	—	10
	Бумаги на монастырские дела	—	4	2
	Мяса и ветчины про себя	—	6	4
	За запись от ставочной челобитной в Приказ Большого Дворца	—	—	4
	Подьячим и стрельцам	—	8	2
	Подьячим Поместного Приказа за Волынское дело	—	20	—
	За Корякино дело дьяку белой рыбицы	—	20	—
	Подьячим рыбы 16 алт. 4 д.	—	16	4
	Сергиевскому священнику за Никольскую воду	—	2	—
	Дьяку за выпись в Пушкарский Приказ о дворовых местных г. Переславля с переписных книг	1	12	4
	Старому подьячему за то же	1	3	2
	За бумагу на то же дело	—	—	10
	Молодому подьячему за то же	—	16	4
	Хоженного в Приказ Большого Дворца и за поручную запись	—	6	4
	Ещё хоженного	—	6	4
	Роздано подьячим	—	3	2
	На мелкие харчи	—	4	2
		2	116	58

За июнь расхода не было: стряпчий не был в Москве.

Июль (16 числа был послан стряпчий в Москву).

	В дороге в Москву	—	1	—
	Травы монастырским лошадям	—	1	—
	В Поместный Приказ за переплёт и запись отказных книг	—	6	2
	Трубникам хоженного в Вашкинском деле	—	3	2
	Подьячим за работу в том деле 3 алт. 2 д., дьякам рыбы 1 р. 5 алт.	1	8	2
	За приискивание любовного межеванья статей	—	2	—
	Бумаги на монастырские дела	—	3	2
	На дорогу с Москвы работнику	—	1	—
	На монастырский двор скляница и за мак	—	1	4
	От записи ставочной челобитной	—	—	4
	Сена монастырской лошади	—	5	—
	Калачей	—	1	—
	Подьячим Большого Дворца рыбы	—	6	—
	Подьячему Патриаршего Разряда рыбы	—	3	2
	На мелкие харчи	—	5	2
		1	51	20

с. 26

Август.

	Сена монастырским лошадям	—	—	10
	Приставам Поместного Разряда хоженного	—	2	—
	Сергиевскому священнику за святую воду 1-го августа	—	1/2	—
	Подьячему рыбы	—	6	—
	Огурцов и соли про свой обиход	—	1	8
	За дрова	—	5	—
	Хоженного и за поручную запись	—	5	—
	Дьяку Патриаршего Разряда к Спасову дню рыбы	—	8	—
	Дьякам Поместного Приказа рыбы	—	25	—
	За извоз припасов про подьячих	—	—	10
	За бумагу в Поместный Приказ	—	1	10
	За приискивание писцовых и межевых статей	—	—	10
	Сена монастырской лошади	—	6	—

Дьякам Поместного Приказа рыбы	—	16	4
За грамоту В. Г. из Поместного Приказа о досмотре и чертеже спорной земли с Никифором Корякиным — подьячим	1	15	—
Печатных пошлин от записи	1	—	4
На дорогу работнику с Москвы	—	—	10
На мелкие харчи	—	5	—
	2	95	66

Всего в год по книгам стряпчего вышло 17 813 356

с. 27 Но эти расходы по монастырскому подворью ещё далеко не все; это расходы только стряпчего, расходы его из тех денег, которые даны были ему. Стряпчий часто жаловался архимандриту на скудость своего содержания и скудость взяток, которые он давал приказным. Вот что ещё записано расходов на подворье в расходных книгах монастырских у казначея. Расходы эти тем интереснее, тем важнее, что они суть расходы за тот же 1685 год.

Чтобы не наскучить мелочами, мы представим расходы по статьям в общем итоге помесечно.

Сентябрь.

За подводы с запасом на 4-х лошадях

—	10	2
---	----	---

Октябрь.

За подводы и на харч на 3 лошадях с свежую рыбой

—	8	2
---	---	---

Ноябрь.

За рыбу в почесть и подводу за провоз в Москву

2	13	2
---	----	---

Декабрь.

Стряпчему жалованья в год

10	—	—
----	---	---

На содержание ему мяса и прочего

—	61	—
---	----	---

На монастырские дела в Москве

2	—	—
---	---	---

На дорогу с монастырским запасом на 5 подводах

—	5	—
---	---	---

Генварь.

1 000 сельдей паровых в почесть

1	26	4
---	----	---

Февраль.

В дороге с монастырским запасом на 8 подводах

—	6	4
---	---	---

За 500 паровых сельдей в почесть

—	31	4
---	----	---

Подьячим за монастырские дела

13	61	6
----	----	---

На домашний обиход подворья

—	75	17
---	----	----

Март.

За 300 паровых сельдей в почести

—	25	—
---	----	---

На дорогу служебникам монастырским

—	17	28
---	----	----

с. 28 В дороге с монастырским запасом на 7 подводах

—	4	—
---	---	---

Патриаршим певчим славленого

1	—	—
---	---	---

Апрель.

Паровых сельдей в почести 650

—	51	—
---	----	---

Свежей рыбы на

3	20	—
---	----	---

В дороге служебникам со свежей рыбой на 6 подводах

—	8	8
---	---	---

За подводы служебникам для монастырских дел

—	15	10
---	----	----

Май.

В дороге с 3 монастырскими подводами про подьячих

—	5	—
---	---	---

Июль.

1 400 паровых сельдей в почесть

—	72	—
---	----	---

Работникам в дороге на 7-ми подводах с монастырским

запасом и 1 подвода с свежей рыбой

—	9	—
---	---	---

Август.

На дорогу работникам

—	15	—
---	----	---

Таким образом, расходов по монастырскому подворью ещё вышло

32	537	87
----	-----	----

Общий годовой итог расходов по монастырскому подворью

49	1 350	443
----	-------	-----

или: 91 р. 71^{1/2} коп.; хлебного монастырского запаса, не поставленного в цену, отправлено на 31 подводе; свежей рыбы, не поставленной в цену, кроме 3 850 копчёных сельдей, отправлено было на 10-ти подводах.

Расход этот огромный! Данилов монастырь содержал в этот год на своём иждивении 79 человек (братии и служебников) и заплатил им одного денежного жалованья 158 р. 54 к. Кроме того, платил оброчные статьи в Приказы и казну царскую, платил жалованье военным отставным из полков, поил и кормил посланных к нему под начал пьяниц, колодников, воров и тому подобных людей. У него считалось до 3 000 душ вотчинных крестьян, 1 151 четверть [629 га] монастырской земли пашенной, 406 десятин [444 га] лесу, до 7 296 копен [797 га] сена; но и этого ему не ставало на расходы, или доставало только — чтобы свести

с. 29

Оглавление

Подворье Переславского Данилова монастыря в Москве. <i>А. И. Свирелин</i>	1
I. [Где было подворье?]	1
II. Кто жил на подворье?	2
III. Что делалось на Московском подворье?	2
А. Юридическая деятельность стряпчего	2
[А. I. Приказы и дела]	3
[А. II. Лица, заседавшие в Приказах]	7
[А. III. Защитники монастыря]	9
Б. Деятельность стряпчего неюридическая	10
IV. Чего стоило содержание монастырского подворья?	11